

— Так ты считаешь, что старший слишком много думает?

— Так и есть, — Вэнь Минъи посмотрел на постельные принадлежности. — Я просто чувствую, что слишком сильно обидел его тогда. Я не должен был быть таким. Он должно быть был очень расстроен и плохо чувствовал себя в то время.

— Пусть дела тех лет останутся в прошлом. Тебе бесполезно сожалеть об этом, поэтому лучше смотри вперёд и хорошо поладь со старшим в будущем.

— Я знаю, — меланхолично ответил Вэнь Минъи. — Я просто подумал, что, если мы в конце концов расстанемся, боюсь, он будет чувствовать себя плохо.

— Ты боишься, что он будет сильно грустить? — Ли Юаньцин временно припарковал машину на обочине дороги, планируя сосредоточиться на разговоре. — Как насчёт тебя? Ты тоже будешь печальным?

— Конечно, буду. Но сейчас не время думать о моём настроении. Меня волнует только то, расстроен он или нет.

У Ли Юаньцина необъяснимо заболела голова. Он немного подумал и сказал Вэнь Минъи:

— Мин-Мин, сейчас в современном обществе хорошо развиты средства связи. Тем более вы двое всё ещё живете по соседству, пока ты не переезжаешь, и он тоже, даже если у вас появятся свои семьи, вы можете видеться каждый день. В самом плохом случае, даже если вы оба переедете и ваши новые дома не будут находиться рядом друг с другом, вы всё равно сможете навещать друг друга. Пока ты не относишься к нему так же, как в старшей школе: не избегаешь его и не ссоришься в тот момент, когда вы двое встречаетесь, то не будет большой разницы, на самом деле, если вы разделитесь. Точно так же, как Юньфэй сейчас учится в университете города Б, а Юньшан-цзе осталась здесь. Они всё равно связываются друг с другом по телефону, а также встречаются, когда Юньфэй возвращается на зимние и летние

каникулы. Это не влияет на их чувства. Они всё ещё младший брат и старшая сестра с хорошими отношениями, верно?”

— Но... — Вэнь Минъи открыл рот и хотел что-то сказать, но промолчал в итоге.

Ли Юаньцин ждал его ответа, но когда понял, что тому нечего сказать, он продолжил:

— Будь то члены семьи или друзья, они останутся с тобой до конца твоей жизни, но они могут и не быть твоими самыми близкими людьми во второй половине жизни. Старший хорошо к тебе относится и многое для тебя делает. Хотя ты очень от него зависим, вы не можете жить вместе всё время. Наступит момент, когда тебе нужно будет уйти. Но уходить — это не значит больше не видеть друг друга. Если ты будешь так думать, ты почувствуешь себя лучше. А насчёт него, если он очень сопротивляется этому и хочет сделать что-то, чтобы заранее успокоить своё настроение в это время, ты также должен уступить и позволить ему это сделать. Ты...

— Но я не хочу, чтобы он так отдалялся от меня! — прервал его Вэнь Минъи. — Мы наконец-то помирились, я не хочу, чтобы мы с ним держались на расстоянии из-за вещей, которые ещё не произошли. В любом случае, мы ещё не создали свои семьи. Мы самые важные люди друг для друга сейчас, так почему мы должны намеренно дистанцироваться из-за какого-то будущего?

Ли Юаньцин выслушал то, что он сказал, и беспомощно рассмеялся:

— Конечно, тебе всё равно, но разве ты только что не говорил кое-что ещё? У старшего уже есть психологическая тень по этому поводу. Если ты не позволишь ему принять превентивные меры сейчас, то, когда наступит день окончательной разлуки, и он не сможет её принять, что тебе делать? Что он должен будет сделать? Разве ты не должен учитывать и его эмоции?

Вэнь Минъи был ошеломлён на мгновение.

Ли Юаньцин строго посоветовал:

— Ты не можешь этого сделать. Это слишком эгоистично и несправедливо по отношению к нему.

Вэнь Минъи промолчал. Он держал телефон, не зная, что сказать в данный момент.

Ли Юаньцин вздохнул и утешил его:

— На самом деле ваши отношения очень близкие. Даже если ты немного дистанцируешься, это ни на что не повлияет и мало что изменит между вами двумя.

Однако Вэнь Минъи по-прежнему не хотел. Он смотрел на свои простыни и ничего не говорил.

Ли Юаньцин ничего не мог с ним поделать:

— Тебе не нужно резко менять всё сейчас, просто не торопись. Иначе иди заведи отношения и удели другому человеку немного своего времени.

— Я не хочу. Я не хочу влюбляться раньше своего гэ. Я буду встречаться с кем-то только после того, как он это сделает.

— Тогда почему бы тебе не подтолкнуть к этому старшего? Сейчас он вкладывает в тебя слишком много энергии, так заботится о тебе, что у него не так много времени, чтобы оценить харизму других людей.

Вэнь Минъи этого тоже не хотел.

Ли Юаньцин спросил его:

— Почему ты молчишь?

— Потому что я не хочу, — прямо сказал Вэнь Минъи. — Я не хочу, чтобы он влюбился сейчас. Я помирился с ним не так давно и не хочу, чтобы в это время другие вклинивались между нами.

— Ты не желаешь этого, ты не согласен с другим моим предложением. Тогда чего ты хочешь?
— спросил его Ли Юаньцин. — Ты хочешь всё время быть со старшим и никогда не расставаться до конца жизни?

Вэнь Минъи снова замолчал.

Ли Юаньцин чувствовал, что сегодня вечером Минъи был особенно нерешительным:

— Говори уже. Что за внезапная тишина?

— Я хочу спать, — Вэнь Минъи сменил тему.

— Ты уже в такое время ложишься спать? Почему ты такой упрямый и непослушный сегодня вечером?! Что ты хочешь сделать, скажи мне!

Ли Юаньцин всерьёз чувствовал, что теперь он попал в ситуацию: император так не беспокоится, отчего же евнуху неймётся. Этот эмоционально тупой Вэнь Минъи всё ещё мог думать о сне? Когда он сам до смерти беспокоился из-за него, ладно!

(п.п. □□□□□□□□ император так не беспокоится, отчего же евнуху неймётся; образное значение: окружающие беспокоятся больше, чем само заинтересованное лицо.)

— Если бы я только знал, что хочу делать! — подавленно ответил Вэнь Минъи. — Я просто не знаю, вот почему я и не понимаю, что или как сказать. Я не хочу расставаться со своим гэ, я не хочу встречаться с кем-то ещё, и я не хочу, чтобы кто-то вмешивался в отношения между нами, но это невозможно! Даже братья по крови однажды разойдутся, что уже говорить о нас? Конечно, я знаю, что прямо сейчас, если я буду держаться от него на расстоянии, то мне не будет больно расставаться в будущем, но я не могу этого сделать! Он человек, от которого я больше всего зависим, человек, которому я больше всего доверяю. Я уже привык жить с ним и не хочу расставаться.

Вэнь Минъи продолжил:

— Изначально, человеком, которого моя крёстная хотела свести с Сун Шухань, был не я, а мой гэ. Я смотрел, как моя крёстная и моя мама убирали для неё комнату, и подумал, что в будущем я съеду, и в комнате мой гэ будет жить с другим человеком. Я почувствовал тоску и грусть. Но что я могу со всем этим поделать? Я всё ещё должен принять это! Как бы ни были хороши отношения между Юньшан-цзе и Юньфэем, во время взросления Юньфэя у него были родители, другие родственники в семье, ты и другие друзья. Но у меня всё по-другому. Долгое время все мои родители, семья, друзья и родственники — это только Сы Цзюньдо. У меня больше никого нет, у меня есть только он!

Вэнь Минъи был невероятно взволнован:

— Я не хочу быть таким эгоистичным или несправедливым по отношению к нему, но что мне делать, если мы разлучимся? Он раньше никогда не покидал меня. Даже когда я игнорировал его во время моего мятежного периода, я знал, что он молча наблюдает за мной. Но потом, когда я съеду, а другой въедет, и он начнёт заботиться об этом человеке, что мне делать? Ты и Юньфэй не можете быть рядом со мной всё время, и мои родители тоже не могут. Если и он уйдёт, то я останусь один!

Вэнь Минъи мгновенно расстроился:

— Поэтому я не хочу, чтобы он влюблялся. Но это несправедливо по отношению к нему, поэтому я тоже не планирую влюбляться. Разве это не нормально? В будущем он проведёт много времени с другим. Полжизни — это так долго. К тому времени он, естественно, отдалится от меня, так зачем отчуждаться от меня сейчас? То, чем я хочу дорожить — это только этот период времени, до того, как мы создадим свои собственные семьи.

Ли Юаньцин тихо слушал, смутно слыша всхлипы, смешанные с его словами:

— Ты плачешь?

— Нет, — возразил Вэнь Минъи. — Я просто чувствую себя некомфортно.

Ли Юаньцин вздохнул, некоторое время не зная, что сказать.

Вэнь Минъи тоже не знал.

Он никогда никому не говорил этого, даже Сы Цзюньдо. Он всегда казался очень бесстрашным, ничего не боялся и ни принимал близко к сердцу.

В отношениях с Сы Цзюньдо у него всегда было преимущество — у него не было никаких ограничений. Во время своего бунтарства он отбросил Сы Цзюньдо в сторону. После того, как мятежный период закончился, он вернулся к Сы Цзюньдо. Казалось, что Сы Цзюньдо не так важен и не незаменим для него.

Но только Вэнь Минъи знал — причина, по которой он был так смел, заключалась в том, что он был в курсе, что Сы Цзюньдо уделяет ему внимание.

Он знал, что даже если он уйдёт и съедет, Сы Цзюньдо всё равно позаботится о нём. Он знал, что Сы Цзюньдо не оставит его, поэтому он осмеливался быть своевольным.

Однако в тот момент, когда он понял, что может больше не быть единственным у Сы Цзюньдо, что взгляд того может переключиться на другого человека, вся его уверенность рассеялась, сменившись паникой и недоумением.

Вэнь Минъи вспомнил, как он снова стоял перед этим домом и звонил в дверь через три года после того, как ушёл отсюда.

В то время в Университете Х только начались занятия, и погода в сентябре всё ещё была очень жаркой. Он и Чжан Хэн закончили учёбу и купили еды, чтобы вернуться в общежитие. Подойдя к зданию, он услышал перешептывания девушек, произносящих имя Сы Цзюньдо. Приблизившись, он увидел машину своего гэ недалеко от общежития.

Вэнь Минъи холодно посмотрел на эту машину, думая, что Сы Цзюньдо должно быть приехал, чтобы увидеть его. Ведь этот университет был альма-матер Сы Цзюньдо, да и он сам тоже сейчас здесь учился.

Он придумал сотню способов проигнорировать Сы Цзюньдо, когда увидел другого человека, выбегающего из соседнего общежития. Молодой человек подбежал к передней части машины и постучал в окно. Сы Цзюньдо открыл дверь второго пилота и позволил ему сесть внутрь.

Шаги Вэнь Минъи мгновенно остановились.

Он проследил, как машина Сы Цзюньдо тронулась с места и развернулась, чтобы выехать с территории кампуса. Но его мысли были сосредоточены на человеке, который только что сел в машину, человеке, который выбежал из соседнего общежития. Он тоже был студентом.

Он стоял у дороги, по которой Сы Цзюньдо выезжал с территории университета. Сы Цзюньдо как будто видел его, но словно и нет, он не остановился, просто без колебаний проехал мимо него за ворота.

В этот момент Вэнь Минъи почувствовал себя так, словно упал в ледяной погреб.

Он не спал всю ночь. Вместо этого он искал информацию о человеке, который сел в машину Сы Цзюньдо. Этого человека звали Цзян Цзымо, он был на несколько лет старше его, и тоже учился на факультете журналистики. Говорили, что он пойдёт в компанию Сы на стажировку.

Набор на стажировку в компанию Сы давно закончился! В настоящее время, если кто-то хотел попасть туда, то отношение к нему, с первого взгляда было очевидно особенным!

Вэнь Минъи был зол и расстроен. И всё же он не мог не бояться.

Он боялся, что терпение Сы Цзюньдо по отношению к нему достигло предела, поэтому тот отказался от него. Если он мог быть добр к своему соседу диди, то, естественно, он мог быть добр и к сюэди из своей альма-матер. Особенно когда этот молодой человек был гораздо послушнее.

(п.п. □□ сюэди ученик (студент) младших классов (курсов) (по сравнению с говорящим).)

Поэтому он продолжал исследовать и сосредоточился на Цзян Цзымо, пристально наблюдая за каждым его движением, за каждой встречей между ним и Сы Цзюньдо. Он заметил разные выражения лица Цзян Цзымо перед Вэнь Бо и Сы Цзюньдо, и увидел, как Цзян Цзымо оказывает внимание Сы Цзюньдо и говорит ласковые слова.

Он спросил тогда Ли Юаньцина:

— Если бы кто-то сказал мне вот такое, сделал бы для меня вот это, какие чувства он испытывает ко мне?

Ли Юаньцин даже не подумал об этом, сразу же ответив:

— Конечно, это значит, что ты нравишься этому человеку. Если ты даже этого не понимаешь, то ты очень тупой.

Вэнь Минъи промолчал. Тот же вопрос он задал Бянь Цзиньюаню, подчеркнув, что другой стороной был мужчина.

— Дело не в том, что ты раньше не видел гея. Если он это сделал, значит, ты ему нравишься. Независимо от того, является ли этот человек мужчиной, если тебе он не очень нравится, я не рекомендую тебе оставаться с ним, — очень искренне отговаривал его Бянь Цзиньюань. Он сказал: — Это не самый легкий путь. Юньфэй и я вместе, потому что мы очень любим друг друга. Но если он тебе не очень нравится, а ты только чувствуешь немного симпатии, тогда ты можешь выбрать более спокойный путь.

Вэнь Минъи поблагодарил его и молча сел в своей арендованной комнате.

По прошествии долгого времени он встал и сердито пнул стол перед собой. Он никогда не думал, что однажды найдётся мужчина, которому понравится Сы Цзюньдо. Ещё более невероятным было то, что Сы Цзюньдо позволил этому человеку остаться рядом с собой!

Какой квалификацией обладал этот Цзян Цзымо! Какая квалификация была у этого белого лотоса, несущего одну чушь, чтобы перетащить его гэ на другую дорогу! Он недостоин!

Той ночью Вэнь Минъи вернулся в знакомый район виллы. Он встал перед воротами дома Сы Цзюньдо и позвонил в дверь. Он смотрел на освещённую виллу и ждал, пока кто-нибудь из знакомых откроет ему.

Пока он ждал, Сы Цзюньдо вышел и был ошеломлён, увидев его. Он быстро спустился по ступенькам, пересёк двор и открыл ему дверь.

Вэнь Минъи посмотрел на человека перед собой. Через три года он, наконец, снова вернулся к нему.

Какое-то время он не знал, что сказать, поэтому мог только молча стоять.

Сы Цзюньдо, похоже, тоже не знал, что произнести. Они слишком много ссорились. Каждый раз конфликт начинался с беспокойства Сы Цзюньдо и заканчивался злыми словами Вэнь Минъи. В результате иногда сталкиваясь с ним Сы Цзюньдо даже не зная, что и как сказать, какой тон и вступительные замечания следует использовать, чтобы Вэнь Минъи не сопротивлялся ему так сильно.

Так что на этот раз Сы Цзюньдо просто спросил его:

— Хочешь войти?

Это был первый раз, когда Вэнь Минъи осознал, что между ними действительно существует пропасть. С момента своего рождения и до настоящего момента он входил и выходил из дома Сы Цзюньдо бесчисленное количество раз, каждый раз с осознанием своей правоты, ни капли не боясь, как будто это обычное возвращение домой.

Но теперь Сы Цзюньдо спросил его: «Хочешь войти?»

Не «Заходи», не «С возвращением». Но: «Хочешь войти?»

Как будто он был просто прохожим, который случайно позвонил в дверь. Хозяин открыл её, не зная о намерениях собеседника, поэтому вежливо спросил:

— Не хотите ли войти и поговорить?

Но он не прохожий, он тот кто вернулся.

<http://bllate.org/book/13743/1214815>